

Раздел VI. ИНДИЙСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ В ЛИПЕЦКОМ КРАЕ

Большую роль в становлении индийской промышленности сыграли стажировки и обучение индийских специалистов в технических университетах и институтах СССР, на металлургических предприятиях Советского Союза, в том числе – на площадке Новолипецкого металлургического комбината в Липецке. В настоящей книге содержится большой раздел архивных документов Государственного архива Липецкой области, в котором читатель может ознакомиться с распорядительными документами Министерства черной металлургии СССР в адрес НЛМЗ-НЛМК, телеграммами, приказами дирекции Новолипецкого завода, образовательными программами, тематическими планами по теоретической и практической подготовке индийских металлургов [ГАЛО. Фонд Р-422-НООТ «Новолипецкий металлургический комбинат». Оп. 1].

Обучение проводилось системно и адресно, для каждого индийского стажера разрабатывалась специальная образовательная программа, которую утверждало руководство НЛМЗ.

Обучение производилось по следующим специальностям [ГАЛО. Фонд Р-422. Оп. 1. Д. 2088, 2294]:

- инженер изотопной лаборатории и лаборатории по ремонту и постройке приборов КИПиА;
- инженер лаборатории телемеханики;
- инженер по планированию;
- инженер по релейной защите;
- инженер по ремонту и эксплуатации насосов;
- инженер по эксплуатации оборудования;
- инженер радиоизотопной лаборатории;
- инженера в шлифовальной мастерской и ПЖТ;
- инженера по капитальным ремонтам стана «2000» и агрегатов резки;
- мастер огнеупорных работ;
- мастер по обслуживанию ртутных преобразователей и УБСР;
- мастер по обслуживанию тиристорных

преобразователей и логических элементов;

- мастер по обслуживанию электрооборудования стана 2000;
- бригадир электриков стана «2000»;
- мастер по ремонту котлов и вспомогательного оборудования;
- мастера по ремонту турбин высокой мощности и вспомогательного оборудования ТЭИ-ПВС;
- помощник мастера по обслуживанию механического оборудования;
- старший инженер-химик;
- старший вальцовщик стана «2000».

Как правило, индийские стажеры размещались в гостиницах Липецка, часто на улице Пролетарская в доме 13 и питались в столовой № 21 за государственный счёт. Индийские металлурги знакомились с цехами НЛМЗ-НЛМК, агломерационной фабрикой, но прикреплялись непосредственно к структурному подразделению, которое соответствовало профилю и специальности их обучения. Проживая в Липецке по несколько месяцев, индийские специалисты узнавали историю и культуру города, обретали знакомых и друзей, с которыми впоследствии вступали в переписку и встречались при очередных командировках в Советский Союз.

Липецкая пресса активно обсуждала и пропагандировала тему сотрудничества области и индийских предприятий, хотя надо заметить, что в регионе проходили обучение и стажировку специалисты из многих стран Азии, Африки и Латинской Америки. Так, «Ленинское знамя» опубликовала статью в июне 1969 года:

«На Новолипецкий металлургический завод прибыла большая группа инженерно-технических работников... проходят производственную практику металлурги Индии и Алжира. Первые осваивают методы выплавки электротехнических сталей в большегрузных печах, вторые готовятся стать мастерами непрерывной разливки стали. Мне, как специалисту, приходилось бывать по делам во многих странах, – заявил индийский инженер Т.Р. Висванатан, – но такого радушного приема, как в Советском Союзе, я не встречал. Хорошие отзывы о Липецкой Магнитке и ее коллективе оставили около 500 специалистов из 40 стран, побывавшие здесь за последние

полтора года» [Ленинское знамя. 1969. 14 июня].

Газета «Ленинец» в мае 1971 года опубликовала рассказ инженера-электрика третьего листопрокатного цеха Новолипецкого металлургического завода Юрия Пака:

«Обычный трудовой день. Только что вернулся из машинного зала. Чандра и Мифазутдин – студенты из Индии, обучающиеся в СССР, сидят за соседним столом, изучают премудрость работы тиристорных преобразователей. Ребята они толковые. Специальная подготовка у них, как говорится, на уровне. Разумеется, то, что инженеры видят у нас в цехе, для них – новинка.

Второй месяц находятся они у нас в цехе. Программа курса их обучения подходит к завершению. О чем-то тихо переговариваются между собой, изредка поглядывая в окна. За окнами низко плывут облака, которые разряжаются то белыми хлопьями снега, то хлесткими косыми струями дождя. Над Индией сейчас жаркое солнце, по лучам которого стосковались, видимо, ребята. В общем-то, скучать инженерам некогда. Все дни заполнены до предела. Теоретический курс и практические работы по специальности – это одно. Другое – новые знакомства, новые друзья из малоизвестной и малопонятной для них страны, масса необычных впечатлений, уйма неожиданных вопросов. Поэтому хотел бы я того или нет, приходится мне (да и не только мне) быть своеобразным гидом по нашей жизни.

- Юра, – спрашивают, например, они, – почему у вас рабочие и инженеры получают почти одинаковую зарплату?

Поясняю «живыми фактами». Среди моих товарищей есть люди с высшим и среднетехническим образованием, которые штатному расписанию числятся рабочими. Объем же работы, который они выполняют, диапазон знаний, требуемый от них, таков, что без специального образования не обойдешься.

Парней удивляет простота взаимоотношений между рабочими и руководителями цеха.

- Было, – говорю, – когда-то и в России такое, что инженер считал за позор подать руку простому рабочему, боялся «уронить свое достоинство». До революции это было. Теперь сын рабочего – инженер, а бывает, и наоборот – сын инженера – рабочий. Кто хочет, тот учится, кто не желает

учиться, тот работает. А кто не работает, тот не ест. Это наш принцип.

- Почему у вас на производстве много женщин?

- Потому что, – отвечаю, – они не хотят сидеть дома. Ведь женщина – равноправный гражданин страны. Она имеет одинаковые с мужчиной возможности и в учебе, и в труде...

Рассказываю о том, какое внимание у нас в стране уделяется подрастающему поколению, сколько у нас школ, техникумов, институтов...

За окнами – хмурое небо, низко плывущие облака, которые разряжаются то белыми хлопьями снега, то хлесткими косыми струями дождя. Скупа весна на солнце. Однако молодых специалистов из солнечной Индии согревает душевная теплота русских людей, то радушие внимание, с которым смуглолицым парням приходится встречаться в цехе, на заводе, в городе. Они непременно хотят увидеть первомайскую демонстрацию наших тружеников, собираются посетить Череповец, Москву, Ленинград» [Пак Ю. Добро пожаловать: [студенты из Индии проходят практику на НЛМЗ] // Ленинец. 1971. 1 мая].

Обучение индийских специалистов в СССР не было разовой акцией, оно системно осуществлялось из десятилетия в десятилетие. Липецкая газета «Ленинское знамя» в октябре 1974 года опубликовала статью с названием «Нополипецкий металлургический завод – учебная база зарубежных специалистов», в которой подчеркнула международный размах образовательной деятельности липецкого гиганта.

В статье, в частности, говорилось:

«Если пройти по заводу, то здесь рядом с новолипецкими металлургами вы обязательно увидите арабов, иранцев, индийцев, люден различных национальностей. Сейчас у нас проходят обучение 82 специалиста из социалистических и развивающихся стран. Авторитет предприятия резко возрос среди металлургов. Во-первых, именно на нашем заводе получает прописку все самое передовое, прогрессивное, что имеется в металлургии. Во-вторых, на Новолипецком созданы прекрасные условия для учебы. Для зарубежных металлургов выделены высококвалифицированные инструкторы... Так, за 3 последних года новолипецкие металлурги обучили передо-

вым приемам выплавки и разливки стали свыше 400 рабочих, инженеров Алжира, КНДР, Ирана, Болгарии, Арабской Республики Египет, Турции, Индии и Пакистана.

Как правило, все, кто обучался в цехах нашего завода, выражают сердечную благодарность руководству предприятия, общественным организациям, дают высокую оценку уровню производства, культуре труда, высокой организованности.

Вот некоторые отзывы индийских специалистов: Инженер С. Сингх: «Условия обучения на заводе очень хорошие. Администрация и рабочие очень много нам помогают и очень дружелюбны к нам».

Инженер Р. Кришна: «Во время моего двухмесячного пребывания на вашем заводе меня больше всего поразила высокая производительность и широкое строительство новых цехов и объектов...» Если раньше на Новолипецкий приезжали преимущественно металлурги из социалистических стран, то теперь в Липецк охотно едут специалисты и руководители крупнейших производственных сил США, ФРГ, Японии, Италии, Швеции, Франции. За последние три года на Новолипецком побывали с ознакомительными целями свыше 600 специалистов из 20 стран мира. ...Десятки восторженных отзывов оставили на заводе.

Да, Новолипецкий завод недаром называют «производственной лабораторией передового опыта». Каждый год в различные страны мира для оказания практической помощи выезжают новолипецкие металлурги. И в нынешнем году 75 конверторщиков, прокатчиков и доменщиков находятся в длительной командировке в Болгарии, Индии, Арабской республике Египет. Они высоко несут международный авторитет нашего завода» [Ленинское знамя. 1974. 3 октября].

В доступных архивных фондах ГАЛО авторы книги нашли имена многих индийских специалистов, стажировавшихся в Липецке, хотя, безусловно, не всех. Металлургические профессии только в 1975-1976-х гг. на НЛМК осваивали:

1. Анил Кумар
2. Анния Кастури
3. Басе Амит
4. Бисвас Сисир Кумар

5. Бихари Сакет
6. Даступте Секхар Арденду
7. Дриведи Ом Пракет
8. Пандей Сурим
9. Пандит Гиривар Мохан
10. Прасад Бридт Нэндан
11. Прасад Наид Кисиф
12. Рай С.Н.
13. Рангунат Прасад
14. Самадер Деб Дас
15. Силлар Веннам Шива Рао
16. Сингх Р.
17. Судик Кумар Дей
18. Уммениди Айянна
19. Харис Чандра Пандей
20. Хреболе Суббрамайя Сатьянараян Рао
21. Чандраванши В.С.
22. Шив Кумар Сингх

Эти имена – часть большого корпуса специалистов, подготовленных нашей областью для металлургических гигантов Республики Индия [Колпаков, Тедер, 1978]. Это вклад в развитие международных связей двух стран, сохранение традиции партнерства в условиях меняющейся геополитической ситуации.

Общественные связи между СССР и Индией развивали организации. Большую роль в укреплении отношений в области науки и культуры в советский период сыграло Гостелерадио. Индийская редакция иновещания Всесоюзного радио вела передачи на основных языках Индии. Многие передачи находили отклик у индийского слушателя. Из Индии приходили многочисленные письма, отклики, благодарности за освещение многих аспектов жизни советских людей [Загородникова, Кашин, Шаумян, 2020, с. 301; Козлова, 2023, с. 42]. Важной была деятельность **Общества советско-индийских культурных связей (ОСИКС)**.

В Липецкой области было открыто **региональное отделение Общества советско-индийских культурных связей (ОСИКС)**. Возникновение и деятельность Липецкого отделения ОСИКС связаны с именем первого липецкого индолога, доктора исторических наук, профессора Липецкого государственного педагогического университета (в те годы – Липецкого государ-

ственного педагогического института) Алексея Васильевича Райкова.

Помимо преподавательской и научной деятельности в Липецком государственном педагогическом университете профессор Алексей Васильевич Райков активно сотрудничал с Обществом советско-индийских культурных связей (ОСИКС). Так, по его инициативе в 1964 г. Липецкий государственный педагогический институт был принят в ОСИКС в качестве коллективного члена. Алексей Васильевич вовлек в Общество несколько трудовых коллективов города, в результате чего в Липецке было создано Отделение Общества. Он был включен в состав Исполкома ОСИКС и в качестве делегата участвовал в работе Второй Всесоюзной конференции Общества в 1964 г.

Алексей Васильевич организовал несколько встреч студентов ЛГПИ с индийскими инженерами, которые стажировались на Новолипецком металлургическом заводе. В 1967 г. он организовал выставку индийского художника В.В. Дволекара и принял активное участие в организации пребывания в Липецке председателя отделения Индо-советского культурного общества г. Каликут С.А. Джифри. Как активного сотрудника ОСИКС, А.В. Райкова неоднократно приглашали на прием в Посольство Республики Индия в Москве. За многолетнюю и добросовестную работу по укреплению дружественных и культурных связей с Индией в 1964 и 1968 гг. был награжден грамотами ОСИКС [См. раздел «Личные фотоархивы»].

Алексей Васильевич Райков любезно дал интервью авторам книги.

Интервью с профессором Алексеем Васильевичем Райковым

И. – У нас в гостях доктор исторических наук, профессор, первый индолог Липецкого края, известный в нашей стране и за рубежом востоковед, заслуженный деятель науки Российской Федерации – Алексей Васильевич Райков, который является автором многочисленных научных работ, научно-методических трудов и современником тех событий, которым посвящен проект «Липецкий край и липчане в строительстве промышленных гигантов Индии». Алексей Васильевич расскажет о себе, о тех годах и, конечно, о своей богатой научной деятельности и Липецком отделении ОСИКС.

Райков А.В. – Это действительно интересно. Первый шаг в индологию я сделал, как это ни удивительно, еще в Павловском педучилище Воронежской области в 1944-1947 гг. В педагогическом училище было много профессиональных предметов, поэтому исключили целый ряд ценных предметов, в том числе иностранный язык. Я чувствовал себя ущербным и начал самостоятельно изучать английский язык.

Мой отец прошел войну от Волги до Вены. Артиллерист, он отлично воевал, у него 2 боевых ордена. Когда он демобилизовался, я его попросил зайти в книжный магазин и купить там книги. Он ехал через Ростов, где купил словарь английского языка с учебным разделом. Так я заложил основы для знания английского языка. Потом я учился в Курском педагогическом институте. Долго ни один предмет мне, историку, там не нравился. Но приехала из Москвы преподавательница по истории Востока Елизавета Ивановна Гневушева, и её лекции меня покорили. Сама она писала диссертацию по истории Индии на тему «Возникновение Индийского национального конгресса». Потом она обратила на меня внимание – по моим вопросам и по ответам на семинарах, и стала обо мне немножко заботиться и подталкивать. Выписывала для меня книги на английском языке, его я уже освоил. Кстати, об английском языке: в институте у меня появились первые учебники и настоящий преподаватель. Как принято на неязыковых факультетах, я первый год языку поучился, дальше мне учиться было некогда. Я сам изучил учебник ан-

глийского языка до конца, сдал экзамен и больше не ходил на занятия.

Но я уже читал научные книги. Она выписывала мне по МБА книги на английском языке, потом она сказала, что мне нужно поступать в аспирантуру. Тогда аспирантура была только в Москве, потому что докторов наук в провинциальных вузах не было. Я вам скажу, по всеобщей истории у нас не было ни одного кандидата. Окончил я институт в 1951 году и поехал сдавать экзамены в аспирантуру при кафедре новой истории Московского городского пединститута имени В.П. Потемкина, которой заведовал будущий академик А.Л. Нарочницкий.

Сдавал экзамены очень интересно. Их у меня принимал Алексей Леонтьевич Нарочницкий. Сейчас часто по телевизору появляется его дочь Наталья Нарочницкая – известный историк, доктор исторических наук. Экзамен по английскому языку у меня принимала целая комиссия – 3 человека. Он (Алексей Леонтьевич) у меня спрашивает: «Вы что изучаете? Индию? Нина Сергеевна, там у нас найдите книгу по Индии на английском языке». Она нашла, принесла, он открыл, говорит: «Читайте, переводите», и я с успехом выполнил это.

Я сдал на «отлично» специальность и английский язык, а по истории партии получил «тройку», но с удовлетворительной оценкой по этому предмету в аспирантуру не принимали. Два года я работал в школе – один год в Ивановской, другой – в Курской области. Через год, в 1953 году я, позанимавшись плотнее историей партии, вновь приехал в Москву, сдал все экзамены на «отлично» и стал аспирантом. Но, забегая вперед, скажу: мой научный руководитель через 17 лет только сказал мне, почему у меня в первый раз была «тройка». Оказывается, документы поступающих в аспирантуру направлялись в райком партии по месту нахождения института. В райкоме проверяли, нет ли какой-нибудь помарочки в биографии у абитуриента, а у меня какая была? Я полгода был в оккупации.

И. – В каком возрасте?

Райков А.В. – В 13-летнем возрасте. Но в райкоме все равно ставят «птичку» напротив фамилии – это распоряжение И.В. Сталина. В универси-тет ты тоже бывших в оккупации

не принимали, в аспирантуру же не принимали точно... Я не виноват в том, что в 1942 году попал в оккупацию. До Кавказского хребта немцы дошли в 42 году! Представляете! Огромную территорию захватили, Гитлер был слишком жадным человеком. Он разбросал войска. У меня отец был на фронте. Через 17 лет мой научный руководитель А.Н. Хейфец мне объяснил причину моего провала при первой попытке поступления в аспирантуру, и я все понял. Ко времени моей второй попытки это ограничение было с абитуриентов снято.

Выбрать тему кандидатской диссертации также меня убедил А.Н. Хейфец. Он спросил: «У Вас есть на примете тема?». Я ему сказал, что мне интересна политика английских колонизаторов во время революционного подъема в Индии 1905-1908 годов. Он был очень идейным человеком, убедил меня писать по рабочему движению. Я послушался, написал диссертацию и успешно защитился в 1957 году.

Тут нельзя не сказать одной вещи. В 1950 году была принята индийская конституция, и в ней было написано следующее: «Через 15 лет, в 1965 году, государственным языком Индии станет хинди». Это меня просто угнетало, так как я не знал хинди. Когда я был в аспирантуре, то я ходил на занятия профессора А.М. Осипова по языку урду на Восточном отделении исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, но вы знаете разницу. В урду используется арабская графика, а в хинди – деванагари. Я занимался у него урду, а потом узнал, что на факультете появилась преподавательница Татьяна Яковлевна Елизаренкова и организуется группа слушателей хинди. У меня даже сохранилось заявление в ректорат МГПИ имени Потемкина, или сразу в деканат на Восточном отделении исторического факультета МГУ: «Позвольте посещать занятия языка хинди», с положительными резолюциями обоих деканов.

Итак, в группе по хинди было 5 или 6 студентов, в том числе я. У аспирантов было свободное время, я был аккуратным посетителем занятий хинди, выполнял все задания, могу процитировать. Татьяна Яковлевна давала нам задание запоминать слова. Спросила меня, я на хинди сказал: «Вы всегда знаете слова хинди». Я успеш-

но сдал все требуемые кандидатские экзамены. И на 4 курсе я сдал экзамен и по хинди. Я освоил язык!

Вернусь к теме научных исследований: защитив кандидатскую диссертацию, я сразу стал работать над докторской. Занимался историей революционного движения в Индии XX века. Ведущим течением в Индии был гандизм, а революционное течение не очень влиятельным было. И я его изучил и докторскую диссертацию защитил.

После защиты кандидатской было еще одно важное событие, не могу не сказать. Мне удалось съездить в Индию. Вот здесь начинаются мои связи с Обществом советско-индийских культурных связей (ОСИКС). Туда направили группу, фактически не туристскую, а делегацию. Мы должны были встретиться с членами ОСИКС и оживить связи. Мы посетили 4 главных города: Дели, Калькутту, Бомбей и Мадрас. Ещё мы были на юге в городе Бангалор, и здесь произошел очень интересный случай.

Мы знали, что в Индии жили и живут Рерихи: Николай Рерих и его сыновья Юрий и Святослав. Все они ученые-индологи. Их отец Николай Рерих – путешественник. По происхождению они – обрусевшие шведы. Они много ездили, много жили в Индии. Святослав Рерих был художником и, кроме того, занимался бизнесом. Мы нашли его офис, явились туда. Его жена Девика Рани – это известная актриса индийского кино. Она нас троих приветливо приняла: меня, индолога Г.М. Бонгард-Левина и еще одного члена делегации, из редакции, фамилию уже забыл. Мы у Рерихов сфотографировались.

Святослав Рерих жил в имении, километрах в двадцати от Бангалора. У него колоссальное имение было, все окружено забором. Встретил нас, тоже есть прекрасная фотография. Мы побывали у него и уехали.

Интересно, что я в одном магазине книжном в Дели нашёл нужные мне книги на хинди по истории революционного движения, их не было на английском языке, так что мне очень повезло.

Я был благодарен Обществу советско-культурных связей, и после этого началось мое сотрудничество с ним. В Липецке я созвал собрание в нашем институте, на котором мы приняли

решение и стали коллективным членом ОСИКС. Сначала был один коллективный член, потом я начал привлекать в Общество советско-индийских культурных связей другие организации нашего города: Областной театр, музей и другие. В результате в Липецке создали отделение ОСИКС. Я принимал тут индийцев, организовал выставку художника В.В. Дволекара, встречал председателя отделения Индо-советского культурного общества г. Каликут С.А. Джифри. Меня ввели в Исполком Общества в Москве, и когда проходили заседания Общества, меня туда вызывали. Из провинции был один я членом Исполкома ОСИКС.

У меня было несколько контактов с Посольством Индии в Российской Федерации. В 2005 году в Москву приехала правительственная комиссия во главе с судьёй Мукерджи по вопросу о тайне гибели Субхаса Чандры Боса, деятеля индийского освободительного движения. Я много занимался этой темой. Ректор меня вызвал, сказал, что со мной хочет побеседовать судья Мукерджи. Советник министерства меня дополнительно известил, что такого-то числа в Москву приедет комиссия, приезжайте и Вы. Я поехал, была беседа. Потом меня приглашали в Посольство Индии на презентацию сборника, изданного в Институте востоковедения, в котором я был не только членом авторского коллектива, но и редактором. Я много печатался в Индии и индийцы, ученые меня хорошо знали. Они меня пригласили написать статью к столетию Боса. Я написал. Они уверены, что если бы он был жив, то не было бы раздела Индии.

И. – Для нас Бос – символ восточного коллаборационизма, а тема о нем – символ большого признания Вашей научной деятельности в Индии, признания Липецка в Индии.

Райков А.В. – В другом индийском сборнике я написал статью на тему: «Роль Мохан Сингха в формировании индийской национальной армии». В годы войны из пленных индийцев японцы создали так называемую Индийскую национальную армию, а он её возглавил.

Еще хочу сказать о публикациях в журнале «Soviet Land». Был комплекс, целый комбинат для издания таких журналов для разных стран на их языках. Прежде всего, выпускали на английском,

французском, немецком, испанском языках. Я много печатался в этом журнале, индийцы сами говорили, конкретные темы, не просто об Индии или Ганди. Я люблю работать в архивах, я много открыл неизвестных ранее документов, публиковал, а они публиковали их у себя. Я готовил наглядное пособие для второго издания книжки, посвященной истории нашего исторического факультета, но поскольку она не вышла, я просто сделал это. Я вырезал заголовки и наклеивал, на одном из них я написал Шри-Ланка. Одна статья напечатана в Шри-Ланке.

И. – Общество советско-индийских культурных связей как-нибудь влияло на налаживание отношений в политике и экономике?

Райков А.В. – Нет, это было чисто общественное объединение. Производились контакты, индивидуальное общение, переписка. Были и друзья по переписке, я поэтому пригласил одного из наших молодых преподавателей, Зудину Людмилу Степановну, на конференцию ОСИКС, она переписывалась с индийцем. Это были чисто общественные контакты между людьми.

И. – Алексей Васильевич, Вы знали индийцев, приезжавших к нам на Новолипецкий металлургический завод, к примеру, аспиранта, который учился в Москве, а потом... Расскажите.

Райков А.В. – Это Маджумдар! Я знаю, что он писал диссертацию о доменном производстве, используя материалы изучения работы доменных домен на НЛМЗ.

И. – И приезжал сюда, наверное, для этого?

Райков А.В. – Он тут просто жил. Можно сказать, работал на домнах.

И. – Индиец был аспирантом московского вуза, а реально жил и работал в Липецке, собирал данные для диссертации на НЛМЗ.

Райков А.В. – Да, и защитил диссертацию. Года через 3-4 еду я из Москвы в Липецк, зашел в купе, а там сидит этот Маджумдар. Вновь в Липецк едет, что-то посмотреть на НЛМК. Он стал главным инженером металлургического завода в Бхилаи!

И. – Научился всему в СССР и стал сам руководить процессом.

Райков А.В. – Поищите, трудно найти, наверное, документы.

И. – Мы будем продвигаться, сейчас мы полу-

чили доступ к архиву НЛМК, а потом мы будем в федеральные архивы обращаться.

Райков А.В. – Я не знаю, писали ли они отчет, их работа учитывалась в общекомандном отчете.

И. – Но вот таких житейских ситуаций, как Ваши встречи, случайные разговоры с индийцами, мы в архивах не отыщем. Что Вам Маджумдар рассказывал, ему опыт липецких металлургов, доменщиков казался уникальным? Это он Вам рассказал, что его интересует УНРС?

Райков А.В. – Нет, это с ним вместе были 4 инженера, я общался с ними и спросил, что им понравилось больше всего на Новолипецком заводе. Они мне ответили, что это – УНРС. Установка непрерывной разливки стали – это изобретение чисто российских инженеров, может, конкретно новолипецких. Они с таким восторгом о ней говорили.

И. – Расскажите, Советский Союз обучал многих индийских студентов, а с какого момента это приобрело массовый характер, может, в 1960-е годы?

Райков А.В. – Не могу сказать, не знаю, здесь в липецких вузах они не учились. Я приезжавших в Липецк индийцев к нам в институт приглашал и к себе домой приглашал, фотография есть с моей женой. В моей записной книжке один из них своей рукой написал адрес почтовый, по которому можно было ему писать. Я их возил даже в пионерский лагерь.

И. – Всё мы у Вас расспросили, но, если вспомните еще что-то, свяжитесь с нами, наш проект это работа не одного дня.

Райков А.В. – Да, передам вам свои фотографии и записи. Обязательно покажу фотографию с Рерихом и его женой.

И. – Обязательно.

Райков А.В. – Ещё есть фото с конференций Исполкома ОСИКС, меня пригласили, я сижу там в президиуме. Каждому члену исполкома вручили набор фотографий.

И. – Мы завершаем наше интервью с Алексеем Васильевичем Райковым, благодарим за то, что Вы пришли в нашу студию для того чтобы внести очень важный вклад в поиск информации для нашей будущей книги, потому что Вы сам – живая история Липецкого края. Спасибо Вам!

В одном из апрельских номеров «Ленинского знамени» 1965 года вышла в свет статья «Письма дружбы», посвященная деятельности ОСИКС в Липецкой области. Статья гласила:

«Липецкий пединститут является коллективным членом Общества советско-индийских культурных связей. Сюда приходит много писем из Индии. Пишет молодежь, работники заводов и фирм. У каждого свои вопросы, но их объединяет желание иметь друзей в Советском Союзе. Индийцы с большой симпатией пишут о Советском Союзе.

Так, например, молодой инженер из Западной Бенгалии Суправат Датта пишет: «Ваша страна с детства пленила меня, и я хотел бы подружиться с одним из ваших соотечественников... Я страстно хочу посетить вашу страну. Регулярно читаю с большим интересом ваш журнал «Советленд» («Советская страна»), который издается советским посольством в Индии на английском языке. Вы, конечно, знаете, что мы строим много заводов с вашей помощью. Между нашими странами очень теплые отношения...».

С юношеской непосредственностью обращается к студентам института шестнадцатилетний Бимал Кумар Гупта: «Я так восхищен вашей страной. Я много читал о ней и имел удовольствие встречаться с вашими соотечественниками. Они совершенно удивительные люди. Надеюсь, что переписываясь, мы станем хорошими друзьями. Сейчас, когда я пишу это письмо, я осознаю, что сегодня – прекрасный день. Я думаю, это просто чудесно завязать переписку между нами, не правда ли?».

Пишет будущим педагогам и Бемоль Маджумдар, хорошо знакомый студентам и работникам НЛМЗ, где он в течение года выполнял научную работу. Бемоль защитил диссертацию по доменному делу и работает на Бхилайском металлургическом комбинате. Индиец хорошо изучил русский язык и пишет по-русски:

«Я очень люблю русский язык. Это ваш родной язык, и хотя я пишу с ошибками, мне приятно писать вам на вашем родном языке... не думайте, что я могу забыть моих друзей и Советский Союз. Если даже я постараюсь, я не смогу. Потому, что они мои очень близкие и дорогие. Просто забыть невозможно».

Наших друзей особенно интересует, как в Советском Союзе организовано обучение в институтах, какие изучаются предметы, каким придается наибольшее значение. Индийцы присылают фотографии с местными видами, просят прислать марки – среди них много филателистов. Связи между Индией и Липецком все больше крепнут, в переписку вступает все больше студентов, среди них Л. Зудина, школьников, преподавателей. Все новые нити дружбы связывают советских людей и индийцев, разделенных тысячами километров. Можно согласиться с Махешем Оза, который пишет, что эта дружба будет крепнуть и станет такой же могучей, как «ваша великая река Волга и наша великая река Ганг» [Письма дружбы // Ленинское знамя. 1965. 10 апреля].

Таким образом, Липецкая область и липчане внесли свой вклад в реализацию общегосударственной стратегической задачи СССР – выстраивания прочных отношений со странами Востока вообще и, бесспорно, Индии. Они – участники создания не только металлургических гигантов, но и современной Индии – региональной державы Южной Азии.